

Казалось, через них он видел себя и Юй Сюя, но у тех людей явно не было четырёх ртов на иждивении, не было заикленности на личной ценности — всё было немного иначе.

Тань Мэнси произнес:

— Я твёрдо решил измениться. Больше не пойду по той же дороге, больше не буду работать по тринадцать часов в день, больше не стану брать кредиты на что бы то ни было.

— Возьмёшь меня?

— Возьму.

Тань Мэнси ответил без малейших колебаний, в ответ же Юй Сюй лишь усмехнулся.

Даже у человека с самым золотым характером не хватит нервов выносить непрекращающиеся выпады Юй Сюя.

Тань Мэнси отвернулся и, стиснув зубы, принялся с ожесточением листать ленту в телефоне.

Селфи в галерее почти не было: различные рабочие отчёты из клиники соседствовали с кошачьими стикерами. Он всматривался в эти милые картинки, молясь, чтобы его душа обрела мир и покой.

На последней станции техобслуживания перед выездом на скоростную магистраль оба вышли из машины размять ноги.

Юй Сюй откинул багажник, уселся на самый край, вытянув длинные ноги так, что пятки касались земли. Он склонил голову, зажав в зубах сигарету, но зажигалки при себе не оказалось.

Щелчок — Тань Мэнси стоял у капота, куря спиной к нему.

Юй Сюй демонстративно кашлянул.

Тань Мэнси шевельнулся.

Он почувствовал легкое торжество.

Тань Мэнси сделал пару шагов дальше, слегка приподнял подбородок и выпустил в небо ровную струйку дыма.

Юй Сюй сжал зубы, прыгнул на землю и подошел со спины к Тань Мэнси.

Тань Мэнси поднял голову, глядя на него круглыми, влажными глазами — казалось, он был крайне удивлен:

— Что такое?

Юй Сюй отвел взгляд:

— Зажигалка.

Тань Мэнси щедро протянул её ему.

Закончив курить, Юй Сюй спросил:

— Тань Мэнси, когда ты ответишь на мой вопрос?

— Я уже ответил.

— Не забывай, у меня есть доступ к админке: в день твоего рождения клиника приняла десять человек: семерых на подбор очков и троих на повторный осмотр. Ты работаешь скрупулезно, а желающих быстро определиться с выбором единицы — у тебя физически не было времени болтать с зубным врачом и хозяином фастфуда.

Тань Мэнси только приоткрыл рот...

Но Юй Сюй наступал, не оставляя шанса:

— В полдень ты заказал два стакана свежего йогурта. Один отдал Сяо Цюн, а второй выпил с овсянкой — упаковка так и осталась лежать на столе.

Когда работы невпроворот, главным выбором Тань Мэнси всегда становилась овсянка с йогуртом, а в ящике под письменным столом хранился целый запас пакетиков с хлопьями.

Юй Сюй знал его как облупленного, даже глаз не нужно было поднимать:

— Врач, хозяин забегаловки — они действительно к тебе подходили, или это всё предлог для расставания?

— Всё это происходило наяву, крутилось у меня в голове.

— Когда именно?

— Год назад, полгода назад... Каждый день похож на предыдущий, я потерял счет времени и просто перепутал дни, разве это имеет значение?

— Держу пари, в день рождения произошло что-то, о чём ты не можешь мне рассказать.

— Ничего не произошло, самый обычный день.

Больше они не говорили.

Съехав с автомагистрали, они оказались в незнакомом уездном городке. Наугад выбрав на дороге приличный на вид отель, оба с чемоданами в руках вошли в холл. Администратор на стойке регистрации спросила, сколько номеров им нужно.

Юй Сюй и Тань Мэнси в один голос ответили:

— Два.

Забрав две карточки-ключа, они снова плечо к плечу вошли в лифт.

Юй Сюй тихо произнес:

— А ты быстро сориентировался, расставшимся людям не положено жить в одной комнате.

— Я быстро училюсь, — Тань Мэнси зевнул.

Лифт прибыл на нужный этаж.

Номер Тань Мэнси был слева, Юй Сюя — справа, а между ними лежало еще десять комнат.

Юй Сюй поднял карточку:

— Как раз для тех, кто расстался.

— И то верно, — Тань Мэнси развернулся и скрылся за углом коридора.

С того дня, как они официально съехались, эта ночь стала первой, когда они спали на таком огромном расстоянии друг от друга.

Конечно, за столько лет они не раз ругались, но даже если ссорились в постели, к утру всё не улаживалось само собой — всегда находился кто-то один, кто первым молча уходил ночевать на диван.

Иногда человек из спальни выходил следом, забирался на тот же диван и крепко прижимал к себе. Иногда человек из гостиной пробирался в спальню и тайком нырял под одеяло, хранящее тепло другого. А порой — никто не делал первый шаг, пока новый день не приносил новые темы для разговора, превращая войну в мир.

На следующий день в полдень Тань Мэнси вышел из комнаты первым.

Ключей от машины у него не было, поэтому он оставил чемодан в холле и в одиночку отправился на поиски еды.

Отель располагался близко к съезду с трассы, вокруг тянулся ряд небольших супермаркетов, закусочных и автомашинных, а пейзаж за их пределами выглядел откровенно унылым.

Усевшись в продолжавшей работать закусочной, он вытащил салфетку, тщательно вытер доставшийся ему кусок стола и достал телефон, чтобы открыть карту.

Отлично, до выезда из провинции оставалось совсем чуть-чуть.

Стоило подать говяжью лапшу и вонтоны, как Юй Сюй плюхнулся на стул напротив.

Тань Мэнси спросил:

— Откуда ты знаешь, что я здесь?

— У этой вывески вид чистый, — ответил Юй Сюй.

Они встретились взглядами и увидели под глазами друг друга темные синяки недосыпа.

Привычки — это нечто ужасное: едва они погружались в сон, те настойчиво выпрыгивали наружу, напоминая, что рядом кого-то не хватает. Постель казалась ледяной, а пространство кровати разрасталось до бесконечности — так широко, что становилось одиноко.

Тань Мэнси толком не выспался.

Юй Сюй тоже: от него разило зубной пастой и лосьоном после бритья, а веки то и дело бессильно опускались. Не говоря ни слова, он вытащил палочки и принялся есть говяжью лапшу, стоявшую ровно посередине между ними.

Тань Мэнси отхлебнул бульона от вонтонов и бросил хозяйюшке:

— Добавьте еще порцию лапши!

Юй Суй ел гораздо быстрее Тань Мэнси: от его порции уже осталось одно дно, в то время как Тань Мэнси всё еще «вырезал узоры» над парой одиноких макаронин.

Поначалу он сидел маясь от скуки, но от обилия масла и соли в бульоне во рту пересохло. Прямо перед ним стояла миска с вонтонами — прозрачный, почти невидимый бульон казался пресным, словно чистая вода. Не раздумывая, Юй Суй поднес миску к лицу и сделал пару больших глётков.

Тань Мэнси подал голос:

— Я вообще-то из этой миски ел.

Юй Суй замер:

— И что с того?

Если бы обмен слюной мог изменить генетику, они давно стали бы близнецами.

— Расставшимся людям не положено есть чужую слюну, — Тань Мэнси опустил глаза, вылавливая из лапши горошину сычуаньского перца. — Это негигиенично.

Юй Суй чуть не поперхнулся, закашлялся до багрового цвета лица и, согнувшись пополам, зашелся в яростном кашле.

<http://bllate.org/book/26050/3119087>